

Власть и интеллигенция: отношение к Октябрьской революции 1917 г.

Мария А. Вершинина

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
marieversh@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируются оценки Октябрьской революции 1917 г., представленные в различных источниках. Сравниваются позиции интеллигенции и власти по поводу роли революции в жизни россиян, а также последствий, произошедших в общественной и частной жизни людей. В оценках Октябрьской революции 1917 г. видно четкое расхождение между официальной литературой, представленной трудами В.И. Ленина, учебником «История ВКП(б)», выпущенным под контролем И.В. Сталина, и мыслями представителей интеллигенции – П.А. Сорокина, Н.А. Бердяева, И.А. Бунина и др.

Выявлено, что представители интеллигенции тех лет высказываются в отношении случившихся перемен в самых мрачных оттенках, их работы, статьи преисполнены отчаяния, пессимизма и горечи. Многие ученые, переживавшие данные события и анализирующие их спустя годы, не упускают из внимания те потери, которые переживал русский народ.

Официальная литература советских лет высказывает позицию властвующих элит, не допускает сомнений в успешности революции, в ее уникальности на мировой арене, превозносит личность Ленина как талантливого и великого лидера и теоретика и подчеркивает неизбежность тех трудностей, которые перенесли на себе народные массы, тем более что все эти испытания были во имя великих целей пролетарской революции.

Ключевые слова: революция, представления, социальные оценки

Для цитирования: Вершинина М.А. Власть и интеллигенция: отношение к Октябрьской революции 1917 г. // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 2. С. 115-125. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-2-115-125

Power and intellectuals in their attitude to the October Revolution of 1917

Maria A. Vershinina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
marieversh@gmail.com*

Abstract. The article analyzes the estimates of the October revolution of 1917, given by various sources. The positions of the intelligentsia and the authorities are compared on the role of the revolution in the lives of Russians, as well as the consequences that have occurred in the public and private life of the people. In the assessments of the October revolution of 1917, one can see a clear discrepancy between the official literature presented by V.I. Lenin, the textbook “History of the CPSU (b)”, released under the control of I.V. Stalin, and the thoughts of intellectuals – P.A. Sorokin, N.A. Berdyayev, I.A. Bunin and others.

It is revealed that representatives of the intelligentsia of those years speak out about the changes in the darkest shades, their book-works and articles are full of the despair, pessimism and bitterness. Many scientists having experienced those events and analyzing it after the years do not lose sight of the losses suffered by the Russian people.

The official literature of the Soviet era expresses the position of the ruling elites, does not allow doubts about the success of the revolution, its uniqueness on the world stage, extols the personality of Lenin as a talented and great leader and theorist, and emphasizes the inevitability of the difficulties that the masses endured, especially that all those challenges were in the name of the great goals of the proletarian revolution.

Keywords: revolution, perceptions, social attitudes

For citation: Vershinina MA. Power and intellectuals in their attitude to the October Revolution of 1917. *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series.* 2019;2:115-125. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-2-115-125

Введение

Большинство граждан имеют то представление об истории своей страны, которое сформировано в первую очередь системой воспитания и образования, СМИ, исторической литературой, музеями, памятниками. Исключение составляет, пожалуй, лишь ближайшее прошлое, участниками событий которого являлись или сам человек, или его ближайшее окружение, родственники. Именно названные институты и акторы формируют общепринятые представления о прошлом. Определить место Октябрьской рево-

люции 1917 г. во всемирно-историческом процессе, ее влияние на этот процесс, а также последствия и результаты на локальном уровне – конкретно для нашего государства пытались еще сто лет назад как историки, так и социологи.

Неофициальная литература о революции 1917 г.

Сборник «Из глубины» написан в 1918 г. представителями русской философии и деятелями культуры начала XX в., которые размышляют об истоках и перспективах русской революции, о месте в ней интеллигенции, духовных истоках общественной жизни. Особенный акцент сделан на вопросе будущей судьбы России.

В целом оценки носят негативный характер, его авторы демонстрируют упаднические настроения и состояние полного шока. Например, Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, С.Л. Франк с самых первых строк высказывают негодование и разочарование: «...с Россией произошла страшная катастрофа. Она ниспала в темную бездну. И многим начинает казаться, что единая и великая Россия была лишь призраком, что не было в ней подлинной реальности» [1 с. 51]; «...русская революция оказалась национальным банкротством и мировым позором – таков непререкаемый морально-политический итог пережитых нами с февраля 1917 года событий» [1 с. 279]; «...если бы кто-нибудь предсказал еще несколько лет тому назад ту бездну падения, в которую мы теперь провалились и в которой беспомощно барахтаемся, ни один человек не поверил бы ему. Самые мрачные пессимисты в своих предсказаниях никогда не шли так далеко, не доходили в своем воображении до той последней грани безнадежности, к которой нас привела судьба» [1 с. 301].

Многие авторы пишут о роли интеллигенции в произошедших событиях, пытаясь обозначить причины случившегося:

Нигде не говорят так часто и так много о нравственных вопросах, как в России... Русской интеллигенции была присуща склонность к постоянному морализированию. Но это морализирование было скорее умственным упражнением. Оно не закаляло воли, а расслабляло ее, создавая, с одной стороны, постоянные колебания и сомнения. Русскому интеллигенту всегда всего труднее было на что-нибудь решиться, и он чрезвычайно охотно обращается к подымающимся внутри него нравственным недоумениям [1 с. 199].

Одной из часто встречающихся идей является то, что на глазах авторов произошло величайшее потрясение нравственных устоев русского народа. Идеиные источники утопического сознания

русской интеллигенции лежат за пределами русской действительности, и, как пишет В.Н. Муравьев, «старая русская власть была гораздо ближе к народу, чем интеллигенция» [1 с. 223]. Ораторы – современники авторов «Из глубины» – призывают к культуре, европейской культуре, но не объясняют, а может, и сами не понимают, смысл данного понятия. Поэтому общество растеряно, дезориентировано, многие находятся в состоянии шока от случившихся перемен. «Мечтая об абсолютной правде, мы живем в ужасающей неправде» [1 с. 264], – пишет И.А. Покровский, негодующий о том, что русская интеллигенция того времени не могла ничему научить народ, ни дать народу рациональное обоснование для подчинения власти и закону. Но она могла сделать худшее. Она «могла в темные, невежественные массы бросить лозунги, которые способны были уничтожить даже то, что там еще оставалось, разнуздать самые низменные инстинкты и повести к разрушению самых последних, самых элементарных основ общежития. И она это сделала...» [1 с. 266].

Авторы «Из глубины» оценивают произошедшее как самоубийство великого народа. Рассматривают различные причины произошедших потрясений того общества: от самых популярных на тот момент идей о невежестве и некультурности русского народа до идей о роли интеллигенции и слабости старой власти. Однако среди безысходности и пессимизма некоторые высказывают мысли о том, как пережить сложившуюся ситуацию и сохранить общество: «...только любовь к своему общенародному достоянию, к своей культуре, к своему государству исцелит и всех нас, и Россию от безмерно тяжелых испытаний» [1 с. 258].

Российские мыслители П.А. Сорокин, Н.А. Бердяев, А.И. Солженицын предложили свои концепции революции, серьезные и глубокие.

П.А. Сорокин анализирует результаты войны и революции за восемь лет (1914–1922 гг.) в своей книге «Современное состояние России» 1922 г. Сорокин охватывает все важнейшие социологические «поля», влияющие на процесс изменений, и делает такие выводы: «...вся система социальных показателей на этот период есть период деградации, а то и подлинная катастрофа» [2 с. 23]. Заключительный вывод весьма категоричен: «Величайшими эпохами реакции в истории любого народа являются эпохи глубоких революций, а величайшими реакционерами – величайшие диктаторствующие революционеры» [2 с. 179]. Мысль, которая проходит через книгу П.А. Сорокина красной нитью, – категорическое отвержение революции. За пять лет автор теряет романтические иллюзии о революции и приходит к выводу: «Это лицо зверя, а не сверхчеловека, Антихриста, а не Бога, вампира, а не освободителя» [2 с. 176]. П.А. Сорокин в концентрированном виде на основе

социологического анализа выразил ту оценку революции 1917 г., которую в более эмоциональной форме давали в эти же годы писатели И. Бунин, В. Короленко, поэты В. Хлебников, М. Волошин, Н. Клюев, М. Цветаева и др.

«Кому же от большевиков стало лучше? Всем стало хуже и первым делом, нам же, народу», – пересказывает услышанное на улице И.А. Бунин в книге, состоящей из дневниковых записей, которые он вел в 1918 г. [3 с. 89]. Одна из самых отличительных черт революций – бешеная жажда игры, лицедейства, позы, балагана. В человеке просыпается обезьяна [3 с. 126]. Бунин в своих воспоминаниях пишет: «...можно ли придумать более страшные контрасты: Тургенев и современная литература, годовщина тургеневского рождения – и годовщина так называемого большевизма, сделавшего родину Тургенева позором для всего человечества» [3 с. 285]. Дневниковые записи писателя не являются научными трудами, но они очень живо доносят до читателя настроения, переживаемые как самим И.А. Буниным, так и теми, кто оказался в таком же положении гонимой, уничтожаемой интеллигенции. Воспоминания писателя буквально погружают читающего в атмосферу хаоса, ужаса и отчаяния.

Н.А. Бердяев в своих работах, написанных практически в одно время с П.А. Сорокиным, приходит к схожему выводу. Бердяев исходит из консервативного понимания революции Ж. Де Местра:

Ему впервые удалось сказать что-то существенное о природе великой революции. Революция – сатанична. В ней действуют не люди, а высшие силы. Революционеры лишь кажутся активными, в действительности они пассивны, они лишь орудие неведомой силы. Но революции – не только сатаничны, они так же провиденциальны, они посылаются народам за их грехи, они есть искупление вины [1 с. 26].

Н.А. Бердяев видит идейную основу революции в исконной антибуржуазности и антигосударственности русского народа, у которого не было буржуазной и государственной идеологий. Созданное Бердяевым диалектическое мышление позволило увидеть в революции то, чего не видели ослепленные обидами и злобой его современники.

Еще один видный деятель – А.И. Солженицын – также писал о революции с негативной точки зрения. Он говорил не только о русской революции 1917 г., но и о французской, сравнивая их. А.И. Солженицын отмечает, что во Франции конца XVII в. остатки феодализма, сословности, крепостничества, произвола абсолютизма более велики и значительны, чем в России начала XX в., где реформы Александра II обеспечили экономический и социальный

подъем. Франция всем своим запущенным состоянием общества вгонялась в революцию, хотя это не означает, что спокойное развитие было исключено. Россия же своим развитием отходила от революционного пути. «Российская революция не только не облегчила развития страны, но катастрофически задержала и развратила его» [4 с. 172]. Для А.И. Солженицына обе революции есть разоженный вихрь, который постепенно, но неуклонно захватывает и уничтожает всех, кто этот вихрь готовил и содействовал ему [4 с. 171]. Солженицын считал, что революция неизбежно превосходит первоначальные задачи, благодаря инерции своего развития она превосходит границы, задаваемые ее начинателями: «Революция всегда есть пылающая болезнь и катастрофа» [4 с. 177].

Мы можем наблюдать по данным материалам, что представления о революции тех, кто пережил ее непосредственно, формировались из личного опыта и носили далеко не оптимистический характер, многие видели в происходящих событиях конец русской культуры и жизненного уклада и не могли прогнозировать положительные последствия произошедшего переворота, предположить возможные выходы из сложившейся ситуации.

Официальная литература о революции 1917 г.

В.И. Ленин в период с 1921 г. по март 1923 г. пытается осмыслить историческое место и результаты Октября. Для него революция – это «необычайное ускорение формационного перехода» [5 с. 21]. Однако он видит трудности и противоречия, связанные с победой революционного движения в культурно отсталой, не промышленной, а аграрной, непролетарской, крестьянской стране. Тем не менее он указывает: мировая война создала в России революционную ситуацию, многомиллионные массы были доведены до «полностью безвыходного положения», что и определило единственный выход для них – народную революцию, которая не ограничилась задачами буржуазно-демократическими, а идет дальше – к свержению власти капитала в одной стране и должна «продержаться» до победы над капиталом в других. В такой трактовке причиной революции выступают война и безысходное положение народа – что в дальнейшем легло в основание представлений масс о случившейся революции и причинах ее возникновения в русском обществе.

В своей работе 1923 г. «О нашей революции» Ленин пишет: «...своеобразие обстановки поставило Россию, во-первых, в мировую империалистическую войну, в которой замешаны все сколько-нибудь влиятельные западноевропейские страны, поставило ее

развитие на грани начинающихся и частично уже начавшихся революций Востока в такие условия, когда мы могли осуществить именно тот союз “крестьянской войны” с рабочим движением, о котором, как об одной из возможных перспектив, писал Маркс» [6 с. 380] – что подчеркивает уникальность революции 1917 г. в России.

Труд «О нашей революции» посвящен критике работы левого меньшевика Н. Суханова «Записки о революции». В.И. Ленин как бы вступает с ним в диалог, и тут четко прослеживается его уверенная позиция по поводу произошедших событий. Например, мы видим, что у вождя революции нет сомнений, тем более сожалений, о тех жертвах, что были отданы во имя его дела:

Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны? [6 с. 382].

Также В.И. Ленин не сомневается в верности выбранного для России пути:

Помнится, Наполеон писал: “On s’engage et puis... on voit”. В вольном русском переводе это значит: «Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет». Вот и мы ввязались сначала в октябре 1917 года в серьезный бой, а там уже увидали такие детали развития (с точки зрения мировой истории это, несомненно, детали), как Брестский мир или НЭП. И в настоящее время уже нет сомнений, что в основном мы одержали победу [6 с. 382].

Итак, В.И. Ленин оценивал революцию 1917 г. как уникальное в мировом опыте явление и как необходимый для русского народа выход из сложившейся ситуации – война, загнивающий капитализм, гнет монополистов над остальным населением [7 с. 21].

В послереволюционное время при власти Советов взгляды на революцию приобрели иной оттенок, но утвердили и продолжили идеи В.И. Ленина. Наличие идеологии и жесткой цензуры не допускало негативного или критичного отношения к данному событию 1917 г., а также к участникам революционного движения. Значение Октября 1917 г. превозносилось непременно в хорошем свете как весьма значимое для дальнейшего благосостояния и развития страны.

В качестве примера «официальной» литературы того времени, восхваляющей революцию и ее результаты, приведем учебник «История ВКП(б). Краткий курс», составленный при личном участии И.В. Сталина и выпущенный в 1938 г. Данный курс активно внедрялся пропагандой в СССР и подлежал обязательному изучению на занятиях по истории партии, сыграв важную роль в популяризации официальной сталинской версии идеологии и истории.

Большевики в данном учебнике выступают благородными революционерами, восстающими против капиталистической войны. Учебник очень четко излагает ход исторических событий, уверенно раздавая положительные и отрицательные роли историческим персоналиям, подводя читателя в конце каждой главы к конкретным выводам (часто расписанным по пунктам, видимо, для лучшего запоминания).

Важные моменты, на которых составители учебника хотели сделать акцент, зачастую начинаются с одной и той же, повторяющейся фразы: «Ленин показал...», «история партии учит...», «съезд показал...», «партия есть...», «что было бы с партией, если бы Ленин...» [8 с. 165]. Они звучат весьма торжественно, призванные проникнуть не просто в разум читающего, но своей эмоциональной подачей воздействовать и на чувства.

Революция в данном курсе преподносится читателю как особая пролетарская революция, совершенно необходимая пролетариату и народу вообще. И без «революционной партии пролетариата, свободной от оппортунизма, непримиримой в отношении соглашателей и капитулянтов, революционной в отношении буржуазии и ее государственной власти» свершившиеся перемены были бы невозможны. Более того, революция 1917 г. и работы В.И. Ленина рассматриваются как обогащение марксистской теории новым опытом революционного решения.

Подчеркивается уникальность русской революции в ее идейной сущности по сравнению с другими, происходящими в мире, ответственной за это признается фигура Ленина:

...до второй русской революции (февраль 1917 г.) марксисты всех стран исходили из того, что парламентарная демократическая республика является наиболее целесообразной формой политической организации общества... Однако, русская революция 1905 г. и, особенно, революция в феврале 1917 г. выдвинула новую форму политической организации общества – Советы рабочих и крестьянских депутатов. На основании изучения опыта двух революций в России Ленин... в апреле 1917 г., в период перехода от буржуазной революции к социалистической, выдвинул лозунг организации республики Советов, как лучшей политической формы диктатуры пролетариата [8 с. 43].

«История ВКП(б)» – яркий пример того, как работала пропаганда через официальную литературу, искажая, приукрашивая исторические события, дезинформируя население. Дабы закрепить эффект, возникающий от прочтения данного учебника, в его финале приводится история из мифологии древних греков о сыне Посейдона – Антее, его мать Гея – богиня земли. Данная история повествуется И.В. Сталиным, он проводит аналогию между древнегреческим героем и большевиками: «Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они, так же, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми. В этом ключ непобедимости большевистского руководства» [8 с. 345]. Как видно из данного отрывка, большевики предстают в самой благородной роли, ведомые великими целями и талантливым В.И. Лениным, они совершают уникальную пролетарскую революцию, что становится отправной точкой становления новой жизни народа, сулящей процветание и благополучие.

Заключение

Единых подходов к оценке причин, сущности, значения Октябрьской революции 1917 г. нет, и это не удивительно, так как революционная ситуация в России в 1917 г. была вызвана целым комплексом причин как внутривнутриполитического, так и внешнеполитического характера, включающего в себя экономические и социальные аспекты.

Обзор и анализ литературы разных лет демонстрирует актуальность дальнейшего исследования широкого спектра проблем влияния русской революции на умы, дабы конкретизировать и углубить представления наших современников о феномене Октябрьской революции 1917 г. Проведенный анализ показывает, что социальное явление революции оценивается по-разному. Мы можем увидеть, как представители интеллигенции тех лет высказываются в отношении случившихся перемен в самых мрачных оттенках, их работы, статьи преисполнены отчаяния, пессимизма и горечи. Многие ученые, переживавшие данные события и анализирующие их спустя годы (многие уже будучи в эмиграции), не упускают из внимания те потери, испытания, которые переживал русский народ. Однако официальная литература советских лет, высказывающая позицию властвующих элит, не сомневается в успешности революции, в ее уникальности на мировой арене, превозносит личность Ленина как талантливого лидера и теоретика и подчеркивает неизбежность тех

трудностей, которые перенесли на себе народные массы, тем более что все эти испытания были во имя великих целей пролетарской революции.

Анализ исторических материалов показал, что восприятие революции в различные периоды обусловлено трактовками, преобладающими в конкретном социально-политическом контексте. Единых подходов к оценке причин и последствий Октябрьской революции 1917 г., самой ее сущности нет.

Мы видим, как разнятся оценки, данные интеллигенцией и властью Октябрьской революции 1917 г. Вынужденные покинуть страну писатели, философы пытались осмыслить произошедшие события, настигнувшие русский народ. Они пишут о случившемся как о страшной катастрофе, последней грани безысходности. Глядя на происходящее, интеллигенция делает вывод, что революция не обогатила развитие страны, а наоборот, задержала его.

Представители власти транслировали иную точку зрения: из сложившейся ситуации был один-единственный выход – народная революция. Свершившись, она стала отправной точкой становления новой жизни народа. Русская революция 1917 г. является уникальной по сравнению с другими, происходившими по миру в разные времена. Несогласные с подобной точкой зрения выдворялись из страны или были подвержены еще более жестоким наказаниям. Власть же создала новую советскую интеллигенцию, поддерживавшую транслируемые идеи и преумножавшую их.

Литература

---

1. Из глубины: Сборник статей о русской революции / С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.А. Булгаков и др. М.: Новости, 1991. 344 с.
2. *Сорокин П.А.* Современное состояние России // Новый мир. 1992. № 4–5. С. 170–214.
3. *Бунин И.А.* Окаянные дни. СПб.: Азбука, 2000. 320 с.
4. *Солженицын А.И.* Черты двух революций // Новый мир. 1993. № 12. С. 162–175.
5. *Колбановский В.В.* Революция и контрреволюция в России (К столетию Октября) // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 19–29.
6. *Ленин В.И.* О нашей революции // Ленин В.И. Полное собрание соч. 5-е изд. Т. 45. М.: Политиздат, 1970. С. 378–382.
7. *Ленин В.И.* Империализм, как высшая стадия капитализма. (Популярный очерк). М.: Политиздат, 1988. 125 с.
8. История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Краткий курс. М.: Писатель, 1997. 352 с.

References

---

1. From the depths: Collection of articles on the Russian revolution / SA. Askoldov, NA. Berdyaev, SA. Bulgakov et al. Moscow: Novosti Publ.; 1991. 344 p. (In Russ.)
2. Sorokin PA. The current state of Russia. *Novyi mir*. 1992;4-5:170-214. (In Russ.)
3. Bunin IA. Cursed days. Saint Petersburg: Azbuka Publ.; 2000. 320 p. (In Russ.)
4. Solzhenitsyn AI. Features of two revolutions. *Novyi mir*. 1993;12:162-75. (In Russ.)
5. Kolbanovsky VV. Revolution and Counter-Revolution in Russia (Towards the Centenary of October). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2018;1:19-29. (In Russ.)
6. Lenin VI. About our revolution. Lenin VI. *Collected works*. 5th ed. Vol. 45. Moscow: Politizdat Publ.; 1970. P. 378-82. (In Russ.)
7. Lenin VI. Imperialism, as the highest stage of capitalism. (Popular essay). Moscow: Politizdat Publ.; 1988. 125 p.
8. History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Short course. Moscow: Pisatel' Publ.; 1997. 352 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Мария А. Вершинина, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; marieversh@gmail.com

Information about the author

Maria A. Vershinina, Russian State University for the Humanities; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; marieversh@gmail.com